

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
10 July 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Пятьдесят первая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1182-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 5 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий периодический доклад Бельгии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего*
документа в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-48249 (R) 100714 100714

* 1 3 4 8 2 4 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

*Третий периодический доклад Бельгии (CAT/C/BEL/3; CAT/C/BEL/Q/3;
HRI/CORE/BEL/2012)*

1. По приглашению Председателя делегация Бельгии занимает места за столом Комитета.

2. **Г-н де Кромбрюгге** (Бельгия) отмечает, что третий периодический доклад Бельгии является результатом тесного сотрудничества между различными заинтересованными государственными учреждениями, а также вклада неправительственных организаций, с которыми проводились консультации по проекту доклада.

3. **Г-н Лимбург** (Бельгия) напоминает о значительном прогрессе, описанном в докладе (пункт 29), которым стало принятие так называемого "Закона Сальдуза" от 13 августа 2011 года, укрепляющего права лиц, допрашиваемых полицейскими или судебными властями, особенно в том, что касается информирования лиц, медицинской помощи, права на уведомление родственников и на доступ к адвокату. Новый Закон дополняется конкретными мерами, включая публикацию циркуляров Коллегии генеральных прокуроров, создание дежурной онлайновой адвокатской службы и разработку декларации прав на 52 языках, которая должна вручаться каждому допрашиваемому. Другие меры, более подробно описанные в периодическом докладе, касаются, в частности, расширения прав носителей профессиональной тайны в плане возможности информировать власти о случаях насилия между партнерами; введение временного запрета на совместное проживание супругов или партнеров в случае актов насилия; законодательное подтверждение отмены практики помещения под стражу несопровождаемых несовершеннолетних и сокращения сроков временного задержания семей, незаконно пребывающих на территории, которые имеют несовершеннолетних детей, и запрета на высылку несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, если не существует гарантий того, что в странах их происхождения будет обеспечена забота о них.

4. Следует также отметить, что определение торговли людьми теперь также охватывает разные формы сексуальной эксплуатации, а сумма штрафа за торговлю людьми отныне возрастает в зависимости от числа жертв. Нынешние планы действий, которые были приняты в сфере борьбы с торговлей людьми и насилием в отношении женщин, имеют более широкий охват, чем предыдущие, и направлены на борьбу не только с насилием в семье, но также и с калечением женских половых органов, принудительными браками и насилием во имя чести. Была улучшена профессиональная подготовка сотрудников полиции, судей и работников здравоохранения, участвующих в борьбе с торговлей людьми, а также тех должностных лиц, которые приводят в исполнение меры по принудительной высылке иностранцев. Помимо договоров, упомянутых в докладе, 8 марта 2013 года Бельгияratифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

5. Несмотря на все эти успехи, трудности и пробелы по-прежнему существуют. Во-первых, серьезной проблемой остается переполненность тюрем, однако улучшения должны стать ощутимыми благодаря увеличению числа мест содержания под стражей и благодаря замене тюремного заключения общественными работами и электронным наблюдением. Во-вторых, в решении вопроса о

ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания пока еще не достигнут прогресс, поскольку было решено отдать приоритет организации национального правозащитного учреждения, при котором можно было бы создать национальный превентивный механизм. Дело в том, что при любом рассмотрении этого вопроса необходимо учитывать институциональную структуру страны, и, поскольку речь идет о федеральном государстве, состоящем из трех языковых сообществ и трех регионов, где каждый регион имеет свою компетенцию в сфере прав человека, создание национального учреждения обязательно должно стать предметом переговоров между всеми этими субъектами.

6. **Г-жа Бельмир** (Докладчик по Бельгии) с удовлетворением приветствует третий периодический доклад государства-участника и отмечает, что он был представлен в установленные сроки. Принимая к сведению разъяснения, представленные государством-участником, в соответствии с которыми определение пытки, содержащееся в статье 417-бис его Уголовного кодекса, было дополнено статьями 417-тер и 417-кватер, устанавливающими наказания, она считает, что было бы уместнее сделать статью 417-бис более всеобъемлющей и включить в нее, в частности, акты, совершенные при подстрекательстве или с согласия государственного должностного лица.

7. Докладчик была рада узнать, что Бельгия решила создать национальное правозащитное учреждение, однако хотела бы подчеркнуть, что ратификация Факультативного протокола является таким же важным вопросом, что и назначение национального превентивного механизма. Было бы интересно узнать мнение делегации по всем этим вопросам.

8. Что касается прав, которые должны быть гарантированы отдельным лицам с момента их заключения под стражу, то докладчик отмечает, что государство-участник ввело практику вручения каждому задержанному письменной декларации прав до первого допроса, и интересуется эффективностью этой меры, учитывая, что не все заинтересованные лица умеют читать и писать. Кроме того, так называемый "Закон Сальдзуза", несомненно, представляет собой шаг вперед, однако его применение вызывает вопросы, в частности, в отношении ограничений на предоставление правовой помощи, соблюдения конфиденциальности, оказания медицинской помощи или даже доступа к досье. Не могла бы делегация сообщить, что делается для того, чтобы реформа, начатая с применения "Закона Сальдзуза", не стала контрпродуктивной в указанных областях.

9. Что касается насилия в отношении женщин и девочек, то Докладчик принимает к сведению принятые законодательные акты и организованные учебные курсы, являющиеся шагами в правильном направлении, но хотела бы знать, почему во всех этих актах, а также в учебной программе для тех, кто участвует в борьбе с таким насилием, отсутствуют ссылки на Конвенцию. Было бы также интересно получить более подробную информацию о мерах наказания и, в частности, узнать, применяются ли реально наказания в виде лишения свободы в случае торговли людьми и существуют ли в государстве-участнике другие меры наказания помимо штрафов.

10. Европейский суд по правам человека неоднократно осуждал государство-участник за условия, в которых проходила принудительная высылка в некоторых случаях, подчеркнув отсутствие человечности. В связи с этим государство-участник отметило, что у него имеется независимый орган по контролю за принудительным возвращением, а именно: Генеральная инспекция федеральной и местной полиции (АИГ). Однако по информации, которой располагает Комитет,

этот орган не является действительно независимым, в некоторых случаях принудительное возвращение происходит в драматических условиях, а должностные лица, занимающиеся высылкой, порой допускают жестокие и дискриминационные действия. Было бы желательно получить разъяснения по этому вопросу.

11. Лица, которые подали ходатайство о предоставлении убежища в рамках Регламента "Дублин II" могут задерживаться на срок от двух до девяти месяцев. К тому же, согласно некоторым неправительственным источникам, в этих случаях меры по задержанию не основываются на прочной правовой базе, а мотивируются исключительно опасениями, что данное лицо не покинет добровольно страны, если ему будет предписано это сделать. Комментарии по этому вопросу будут приветствоваться.

12. **Г-н Бруни** (Содокладчик по Бельгии) говорит, что неправительственные источники сообщают о том, что по причине ограниченного штата сотрудников в 2012 году АИГ смогла проконтролировать лишь 2,6 % случаев высылки с территории. Делегации предлагается указать, являются ли эти цифры точными, и если да, то описать, как проходит высылка в случаях, когда контроля со стороны АИГ не проводится.

13. В докладе государства-участника отмечается, что в 2008–2012 годах высылка производилась 75 раз, причем в трех случаях были представлены дипломатические заверения. Комитет хотел бы получить более подробную информацию о причинах, побудивших запросить такие заверения, и узнать, был ли обеспечен контроль за их соблюдением, и если да, то каковы были его результаты. В связи с этим не могла бы делегация объяснить, по каким причинам в октябре 2013 года г-н Низар Трабелси был выслан в Соединенные Штаты, несмотря на тот факт, что Европейский суд по правам человека, который рассматривал его дело, просил власти государства-участника не высылать данное лицо до вынесения им решения.

14. Государство-участник отметило, что сотрудники правоохранительных органов не проходят специальной подготовки по теме абсолютного запрещения пыток, однако этот вопрос является частью общей подготовки по правам человека, которую они проходят. Тем не менее крайне важно, чтобы тема такого запрещения стала неотъемлемым элементом подготовки таких сотрудников. Что касается непосредственно сотрудников, работающих с заключенными, то в докладе указывается, что помимо обязательной начальной подготовки они могут посещать занятия по специальной подготовке. Не могла бы делегация сообщить, дали ли такие занятия конкретные результаты, например, снижение числа жалоб заключенных на насилие или дискриминационное обращение. Кроме того, как видно, не существует кодекса этики сотрудников пенитенциарных учреждений, что является пробелом.

15. Согласно неправительственным источникам уровень переполненности многих крупных пенитенциарных учреждений составляет более 50 %. Делегации предлагается сообщить, является ли эта информация точной, и представить подробную информацию о мерах, принимаемых по уменьшению переполненности тюрем, и о конкретном влиянии таких мер, в частности, на количество случаев тюремного заключения в стране и на общее положение с заключенными. Среди мер, которые уже были приняты государством-участником, фигурирует аренда в Нидерландах пенитенциарного учреждения в Тилбурге, в котором, таким образом, содержатся заключенные, приговоренные бельгийскими уголовными судами, что, по мнению Комитета, является необычной мерой. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего

достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в октябре 2011 года посетил это учреждение и констатировал там очень высокий уровень насилия между заключенными. Это насилие в основном связано с большим количеством коек в спальных помещениях и смещением различных категорий заключенных. Кроме того, в прессе сообщалось о том, что срок аренды этой тюрьмы завершается 31 декабря 2013 года и что власти планируют его не продлевать и закрыть это учреждение. В этом случае, предусмотрело ли государство-участник меры, направленные на то, чтобы закрытие тюрьмы автоматически не усугубило проблему переполненности других пенитенциарных учреждений? В этой связи в докладе указывается, что было начато осуществление Генерального плана по строительству новых пенитенциарных учреждений и ремонту и расширению имеющихся учреждений на 2008-2016 годы. Не могла бы делегация дать оценку ходу реализации этого плана и уточнить, имелись ли уже позитивные изменения на местах. В 2012 году ЕКПП также посетил ряд центров содержания под стражей, в том числе в Форесте. Он констатировал, что в этом учреждении содержалось 706 задержанных, тогда как оно рассчитано на 405 заключенных, что может представлять собой унижающее достоинство обращение. Согласно сообщениям из неправительственных источников ощущается нехватка многих услуг, в том числе медицинских. Делегации предлагается сформулировать свои комментарии по этому вопросу.

16. Закон о принципах от 12 января 2005 года дает заключенным право обращаться с жалобами в независимые инстанции, а именно – в наблюдательные комиссии. Однако эти комиссии по-прежнему еще не действуют, что требует разъяснений. Кроме того, в своем решении, принятом 30 октября 2013 года, Конституционный суд пришел к выводу, что одно из положений этого Закона, касающееся систематического обыска заключенных, в некоторых случаях противоречит статье 3 Европейской конвенции по правам человека. Комитет хотел бы получить информацию о мерах, которые власти намерены принять в ответ на это решение. В докладе отмечается, что на экспериментальной основе в федеральной судебной полиции Брюсселя была создана компьютеризированная система регистрации случаев лишения свободы. Было бы интересно получить более подробную информацию об этом проекте и узнать, были ли получены успешные результаты.

17. Что касается применения статьи 12 Конвенции, то государство-участник отметило, что на момент подготовки доклада Постоянный комитет по контролю за полицейскими службами (Комитет "П"), являющийся внешним органом, не имел структуры для глобальной оценки системы обработки жалоб на сотрудников полицейских служб. Делегации предлагается сообщить, была ли с тех пор проведена такая оценка, и представить информацию о результатах рассмотрения жалоб на сотрудников полиции. Согласно неправительственным источникам в состав Комитета "П" входят бывшие полицейские, которые вряд ли склонны подвергать сомнению действия своих бывших коллег, и этот орган имеет очень ограниченные ресурсы. Будут приветствоваться комментарии в отношении этих утверждений, а также о функционировании Комитета "П".

18. Что касается применения статьи 15 Конвенции, то государство-участник отметило, что его законодательство не содержит конкретных положений в отношении того, что доказательства, полученные под пытками, являются неприемлемыми, но предусматривается, что элементы доказательств, полученные неправомерным путем, не могут быть приняты во внимание. Однако Комитет считает, что для эффективного выполнения статьи 15 необходимо, чтобы во внутреннем законодательстве было напрямую предусмотрено, что любое заявление, которое было сделано под пыткой, не может использоваться в качестве какого-

либо элемента доказательств. В связи с этим не могла бы делегация дать комментарии по делу *Лахусина Эль-Хаски*, приговоренного в 2008 году к семи годам лишения свободы за участие в террористических актах. Европейский суд по правам человека постановил, что в отношении него не было проведено справедливого судебного разбирательства, поскольку его приговор был основан на заявлениях свидетелей, полученных под пытками в одной из третьих стран.

19. Что касается применения статьи 16, то Комитет хотел бы получить обновленную информацию о преследовании 14 сотрудников федеральной железнодорожной полиции за случаи жестокого обращения во время несения службы на Южном вокзале Брюсселя. Наконец, не могла бы делегация сообщить, подготовило ли государство-участник точный график ратификации Факультативного протокола и создания национального превентивного механизма.

20. **Г-н Гайе** хотел бы знать, содержит ли законодательство Бельгии положения, направленные на защиту от возможных репрессий сотрудников полиции, которые оспаривают или отказываются выполнять приказы вышестоящих начальников, которые влекут за собой совершение незаконных действий, особенно актов пыток. В соответствии со статьей 2-бис Закона от 15 марта 1874 года (с поправками, внесенными Законом от 15 мая 2007 года) правительство осуществляет выдачу, только если запрашивающее государство предоставляет официальные заверения в том, что смертная казнь применена не будет. Было бы полезно знать, как конкретно применяется это положение, особенно в случаях, когда запрашивающие государства не соблюдают моратория на применение этого наказания. Как на практике можно заручиться тем, что они выполнят свое обязательство? Известно, что невозможность идентифицировать сотрудников полиции способствует их безнаказанности; предусматривается ли принять меры, чтобы обеспечить полицейских идентификационными знаками? По некоторым данным 10 % всех заключенных страдают психическими расстройствами, что является довольно высоким показателем. Можно ли из этого сделать вывод о том, что люди, страдающие такими расстройствами, могут привлекаться к уголовной ответственности?

21. **Г-жа Гаер** хотела бы знать, какие уроки извлекла Бельгия из совместного управления пенитенциарным учреждением в Тилбурге, Нидерланды, где насилие между заключенными является серьезной проблемой по мнению Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). Известно ли делегации о случаях сексуального насилия в этом учреждении? В докладе говорится о том, что правительство не собирает данных с разбивкой по этнической принадлежности; было бы интересно знать, почему. Планирует ли Бельгия ввести менее интрузивные методы обыска заключенных, чем досмотр с полным раздеванием, рассматриваемый Комитетом как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение? Располагает ли делегация данными о случаях насилия, связанных с защитой чести, и о случаях калечения женских половых органов? В целом какие уроки извлекли власти из борьбы с подобной практикой?

22. **Г-жа Свеосс** хотела бы знать, какие меры предпринимает государство-участник, чтобы улучшить положение заключенных, страдающих психическими расстройствами, и решить проблему нехватки квалифицированного персонала для их обслуживания. Является ли изучение Стамбульского протокола составной частью программы подготовки сотрудников полиции и медицинских работников? Будет приветствоваться информация о мерах по возмещению и выплате компенсаций, включая выделение необходимых средств на реабилитацию, назначаемых судами в результате рассмотрения дел о пытках и жестоком

обращении. Намеревается ли Бельгия последовать рекомендации Комитета по правам ребенка о принятии закона, напрямую запрещающего телесные наказания в семье? Наконец, какие имеются механизмы подачи жалоб на жестокое обращение для иностранцев с неурегулированным статусом, помещенных в закрытые центры?

23. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы знать, запрашиваются ли также дипломатические заверения в рамках процедур высылки, и если да, то какие используются механизмы для того, чтобы удостовериться в реальном соблюдении гарантий, предоставленных страной назначения. На какие конкретно критерии опираются власти, когда они принимают решение о том, что по причине общего положения с правами человека в той или иной стране любая форма дипломатических заверений должна быть исключена? Не могла бы делегация сообщить подробную информацию о сотрудничестве между бельгийскими властями и специальным трибуналом для суда над бывшим Президентом Чада Хиссеном Хабре? Наконец, интересно знать, были ли приняты меры, позволяющие исключить передачу личных данных просителей убежища и нелегальных иммигрантов, хранящихся в базе данных Евродак, третьим государствам.

24. **Г-н Ван Сюэсянь** хотел бы знать, почему государство-участник не принял рекомендаций по итогам универсального периодического обзора в том, что касается, во-первых, ратификации Бельгией Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, во-вторых, введения достаточных правовых гарантий того, чтобы жалобы, подаваемые иностранцами, не ставили под угрозу их пребывание в стране и, в-третьих, прекращения практики содержания под стражей на границе просителей убежища. Он также хотел бы знать, сколько было случаев применения бельгийской полицией нейтрализующих электрошоковых пистолетов ("Тазер"), и приводило ли уже использование такого вида оружия к гибели людей.

25. **Председатель**, выступая в качестве члена Комитета, хотел бы знать, как проходит расследование обстоятельств смерти Джонатана Жакоба. Он также хотел бы знать, в какой момент лица, подвергнутые административному задержанию или задержанию по распоряжению судьи, имеют право встретиться с адвокатом. В докладе упоминается брошюра, призванная информировать медработников о симптомах, которые могут наблюдаться у жертв торговли людьми; был ли этот документ распространен? Сколько судебных дел о торговле людьми было возбуждено за период, охватываемый докладом? Можно поприветствовать ратификацию Бельгией Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, однако созданы ли все условия для полного выполнения этого документа? Комитет также хотел бы знать максимальный срок содержания под стражей просителей убежища в рамках регламентов "Дублин I и II"? Кроме того, планирует ли Бельгия внести поправки в Кодекс полицейской этики, которые напрямую запретят пытки? Наконец, предусматривается ли внести изменения в законодательство, чтобы признания, полученные под пытками, были объявлены неприемлемыми по закону?

26. **Г-жа Бельмир** (Докладчик по Бельгии) хотела бы знать, в какой мере положения статьи 92 Кодекса уголовного расследования о видеозаписи допросов несовершеннолетних реализуются на практике. В целом какие меры принимает государство-участник для обеспечения соответствия своей системы ювенальной юстиции требованиям Конвенции о правах ребенка и всех Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних? Наконец, было бы полезно знать, были ли приняты Бельгией меры по обеспечению соблюдения полицией

принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка?

27. **Г-н Бруни** (Содокладчик по Бельгии) хотел бы получить информацию о положении шести лиц, ожидающих высылки, о которых речь идет в пункте 58 доклада. Он также хотел бы получить более точные сведения о содержании принципиального соглашения, заключенного между бельгийскими властями и Международным комитетом Красного Креста по вопросу об условиях содержания осужденных или ожидающих суда лиц в рамках дел о терроризме. Наконец, не могла бы делегация представить краткий обзор выводов, сделанных Службой по вопросам уголовной политики в своем докладе за январь 2013 года по вопросу о выполнении Закона от 13 августа 2011 года о внесении поправок в Кодекс уголовного расследования и Закона от 20 июля 1990 года о предварительном заключении.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 00 м.